

«Правда, горькая правда!»

Стендаль. «Красное и черное»

Округ Хуаши города Яньчэн, что располагался к северу от проспекта Наньпин, был похож на призрака с наполовину накрашенным лицом.

Широкая и прямая двухполосная дорога делила территорию Хуаши надвое. Восточный район был одним из самых оживленных и процветающих деловых кластеров города, в то время как западный представлял собой всеми забытые убогие трущобы - прибежище нищих и бедняков.

Через несколько лет после того, как все "королевские" земельные участки западного района ушли с молотка, девелоперы обратили внимание на их убогих собратьев в западном районе, который уже давно и отчаянно нуждался в реновации. Однако за последнее время стоимость сноса зданий резко возросла, и это тут же отпугнуло основных застройщиков. В итоге узкие переулки трущоб словно окружил незримый барьер, препятствующий притоку капитала инвесторов.

Жильцы ветхих домов днями напролет мечтали разбогатеть за счет своих захудалых комнатушек площадью десять квадратных метров. В душе они самозабвенно тешили себя приятными мыслями: «За снос нашего дома мы получим миллионы!»

Только вот этим трущобным миллионерам, как и прежде, приходилось надевать тапочки и вставать в очередь к общему туалету, чтобы опорожнить свои ночные горшки.

Начало лета выдалось прохладным, потому к вечеру воздух успевал остыть.

Маленькие фургончики с уличной едой, что нелегально занимали дорогу в западном районе, закрывались один за другим. Местные жители, сполна насладившись вечерней свежестью, тоже спешили разойтись по домам. Время от времени старый уличный фонарь моргал из-за нестабильного напряжения. Вероятнее всего виной тому было огромное количество нелегальных подключений к линии электропередачи арендаторами по соседству.

А через улицу, в оживленном районе, ночная жизнь только начиналась...

Под вечер в одной уличной кофейне в деловой части восточного района уставшая бариста закончила обслуживать целую толпу гостей и решила немного перевести дух. Но прежде чем она успела расслабить мышцы лица, сведенные от постоянной улыбки, над стеклянной входной дверью зазвонили маленькие колокольчики.

Баристе вновь пришлось вернуть лицу доброжелательное выражение:

— Добро пожаловать!

— Ванильный латте без кофеина, пожалуйста.

Гостем оказался стройный молодой человек с длинными волосами, доходившими почти до плеч. Он был одет в строгий деловой костюм, а на лице красовались плотно прилегающие к точеной переносице очки в тонкой металлической оправе. Когда гость немного наклонился, чтобы отыскать свой кошелек, его длинные волосы закрыли почти половину лица. Под тусклым светом ламп его нос и губы казались покрытыми тонким слоем белой глазури, придавая облику нотки холодности и отчужденности.

Красота притягательна, потому бариста не удержалась и несколько раз взглянула на молодого мужчину. Попытавшись угадать предпочтения гостя, она спросила:

— Не желаете добавку «ваниль» без сахара?

— Нет, добавьте побольше сиропа, — гость передал мелочь и поднял голову, встретившись с ней взглядом.

Молодой мужчина внезапно улыбнулся, вероятно, лишь из вежливости, и уголки его глаз за линзами очков слегка изогнулись, придавая лицу двусмысленное выражение, отличное от его прежней напускной серьезности.

В этот момент бариста поняла, что хотя внешность гостя и была приятной, сам он не был таким уж порядочным человеком, а во взгляде его таилось кокетство. Стоило девушке посмотреть на это красивое лицо, как ее щеки тут же зарделись. Она быстро отвела взгляд и опустила голову, чтобы выполнить заказ.

К счастью, в этот момент в лучах заходящего солнца в кофейню вошел курьер, и бариста тут же нашла, чем отвлечься. Она направила курьера за стойку проверить накладные.

Курьер выглядел очень молодо, на вид ему было около двадцати лет, его переполняла юношеская энергия, кожу покрывал темный загар, а искренняя улыбка сияла белизной. Он бодро поздоровался с девушкой:

— Привет, красавица! Отлично выглядишь. Наверное, дела идут хорошо?

Бариста была обычным наемным работником с фиксированной зарплатой, поэтому дела кофейни ее не волновали. Выслушав эту неуместную лесть, она лишь отмахнулась и сказала:

— Все хорошо. Давай, приступай к работе. Перед выходом я налью тебе стакан воды со льдом.

Молодой курьер радостно охнул и вытер пот со лба. На виске парня виднелся небольшой шрам в форме полумесяца, как у Бао Чжэна(1).

Пока бариста готовила кофе для гостя, курьер в два счета заполнил накладные и вернулся отчитаться. Он облокотился на стойку, ожидая свою воду, и как бы невзначай спросил:

— Красавица, ты случаем не знаешь, в каком здании находится «особняк Чэнгуан»?

— Особняк Чэнгуан? — название показалось девушке знакомым, но она никак не могла вспомнить, потому покачала головой, — не уверена. А зачем тебе?

— Ммм... — парень почесал в затылке. — Пустяки. Я слышал, что там нанимают курьеров.

Легкомысленная бариста не заметила, что парень был несколько нервозен и напряжен. Закрыв бумажный стаканчик крышкой, она небрежно сказала:

— Я спрошу кого-нибудь позже. Господин, ваш напиток готов. Осторожно, он горячий.

Возможно, гость немного заскучал в ожидании своего заказа, он взглянул на молодого курьера и лениво произнес:

— Так называемый Особняк Чэнгуан находится не в бизнес-центре. Это частный клуб на задворках. Разве они нанимают курьеров? Хочешь, я подброшу тебя?

Бариста наконец уловила что-то неладное и с сомнением посмотрела на молодого курьера:

— Частный клуб?

Парень понял, что его ложь раскрыли, потому скривился и удалился со своей водой и накладными.

Сразу позади ярко освещенного делового центра восточного района раскинулась обширная парковая зона с современным ландшафтным дизайном. Достаточно было пройти всего один километр вглубь и взору открывались роскошные элитные резиденции, органично вписывающиеся в природный ландшафт. Неудивительно, что это место пользовалось таким спросом у состоятельных граждан, ведь они платили за настоящий островок спокойствия и уединения прямо посреди городской суеты.

Элитный жилой комплекс в парке окружало несколько рядов увеселительных заведений разного уровня и на любой вкус. Более дорогие располагались ближе к парку, тогда как менее престижные ютились на окраинах с видом на дорогу.

Самым же дорогим и стильным местом считался «Особняк Чэнгуан».

Здесьшний владелец был не только богат, но и мнил себя большим ценителем красоты. Маленький дворик возвели в старинном стиле, и на первый взгляд он выглядел полноценным объектом культурного наследия. Строительство только завершилось, и владелец пригласил своих многочисленных богатых и уважаемых друзей, чтобы похвастаться. Некоторые пришли пообщаться, другие поговорить о делах, а кто-то просто за компанию. Нашлись и те, кто, почуяв запах веселья, пришли просто потусоваться, рассчитывая попасть внутрь за счет красивого лица и тела.

Парковка была донельзя забита роскошными автомобилями всех мастей, что предвещало грандиозную ярмарку тщеславия.

Звуки музыки и голоса во дворе разлетались на несколько ли вокруг. По дороге Фэй Ду допил свой приторно-сладкий кофе и выбросил пустой бумажный стакан в урну у обочины. В этот момент он услышал, как кто-то неумело присвистнул и окликнул его:

— Президент Фэй, сюда!

Оглянувшись, Фэй Ду заметил неподалеку компанию молодых людей. Все они были праздными детишками богачей. Возглавлял их молодой парень, одетый в модные лохмотья и дорогие побрякушки.

Он был одним из собутыльников Фэй Ду, его звали Чжан Дунлай.

— Надо мной смеетесь? — подошел Фэй Ду.

— Кто посмеет? — Чжан Дунлай размашисто обнял Фэй Ду за плечо. — Я давно заметил здесь твою машину. Я жду уже целую вечность. Куда ты ходил? Что это на тебе надето? Ты подписывал двустороннее торговое соглашение с президентом США?

— Отвали, — ответил Фэй Ду, даже не взглянув на него.

Чжан Дунлай послушно помолчал минутку, но на большее его не хватило:

— Нет, это просто невыносимо! Я как будто с чьим-то папашей гуляю. Как, по-твоему, я должен клеить девчонок?

Фэй Ду снял очки с переносицы и небрежно повесил их на воротник Чжан Дунлая. Затем он скинул пиджак, закатал рукава рубашки и принялся ее расстегивать.

Он расстегнул четыре пуговицы подряд, обнажив часть нелепой татуировки на груди, и взъерошил волосы на своей голове. Схватив Чжан Дунлая за лапищу, он стянул с нее три грубых, похожих на гайки, перстня и надел их себе на пальцы:

— Ну а теперь, сынок?

Даже привыкшего ко всему Чжан Дунлая это ослепительное перевоплощение поразило до глубины души.

Фэй Ду возглавлял эту шайку богатеньких детишек. Ведь над ними пока господствовали их отцы, а значит, они все еще оставались «наследными принцами», в отличие от господина Фэя, который лишился матери в юности. Позже, когда он достиг совершеннолетия, его отец попал в аварию и стал овощем. Потому он «взошел на престол» намного раньше других наследников.

Богатый, молодой и без всякого надзора со стороны, конечно же, он моментально ворвался в круг главных мажоров города. К счастью, роль талантливого «золотого ребенка» Фэй Ду нисколько не привлекала, поэтому в рискованных инвестициях и сомнительных проектах он замечен не был, а в делах, напротив, отличался сдержанностью и осторожностью. Разрушать семейный бизнес он решил другим путем – полнейшей распушенностью, однако ж наследство

его было столь внушительно, что «загулы» молодого человека пока не смогли нанести ему хоть сколько-нибудь ощутимый урон.

Но в последнее время с ним явно творилось что-то непонятное. Молодой человек прекратил свои похождения, как будто решил завязать с разгульной жизнью.

Фэй Ду засунул руки в карманы и прошел немного вперед:

— На самом деле, я пришел сюда сегодня только чтобы составить тебе компанию. Я уйду в полночь.

— Президент Фэй, какой же ты скучный, — сказал Чжан Дунлай.

Какой интерес для богатых детишек расходиться до полуночи? Тогда и приходить не стоило.

Фэй Ду промолчал.

— Почему? — спросил Чжан Дунлай.

— Я серьезно настроен добиться своей жены(2), — беззаботно произнес Фэй Ду. — Ведь непорядочно развлекаться, когда ухаживаешь за кем-то, верно?

Чжан Дунлай взглянул на его рубашку и длинные волосы, развевающиеся на ночном ветру, и

не увидел в этом никакой порядочности, сплошное кокетство. За пару шагов он нагнал приятеля и сказал:

— Ты с ума сошел! Решил променять пышный лес на одно дерево. Он же старый и бедный...

Фэй Ду неожиданно оглянулся и смерил Чжан Дунлая холодным взглядом.

Было в Фэй Ду нечто противоречивое. Улыбка его была полна кокетства, но стоило ей сойти с лица, и он становился пугающе серьезным, а его взгляд пронзал насквозь.

Чжан Дунлай прервался на полуслове и шлепнул себя по щекам:

— Тьфу ты, я сказал, не подумав! В следующий раз я лично извинюсь перед невесткой.

Слово «невестка» почему-то понравилось Фэй Ду. Поджатые уголки его рта слегка расслабились. Он махнул рукой, великодушно предлагая Чжан Дунлаю забыть этот неприятный инцидент.

Чжан Дунлай закатил глаза к небу. Он понял, что государя околдовала прекрасная чародейка, и страна оказалась в опасности.

Фэй Ду был верен своему слову. Ровно в полночь он покинул вечеринку, словно Золушка, услышавшая бой курантов. Он прошел сквозь толпу пьянчуг, минул стороной придурка, поднявшего бокал шампанского в его честь, и направился в небольшую рожицу, чтобы отыскать Чжан Дунлая.

Чжан Дунлай вместе с молодой красавицей обсуждали вопрос «предельной гармонии жизни(3)». Они оба так увлеклись беседой, что не замечали никого вокруг себя.

— Твой папаша умер, и теперь ты в шоколаде. Господин Фэй, да ты настоящий счастливчик! — пробормотал пьяный идиот.

— Спасибо, но мой отец пока не умер, — Фэй Ду вежливо кивнул и спросил Чжан Дунлая, — занят?

У Чжан Дунлая не было ни стыда, ни совести, он присвистнул и сказал:

— Господин Фэй, присоединишься?

— Нет уж, — на ходу произнес Фэй Ду. — А вдруг ты увидишь мое сексуальное тело и раньше времени кончишь? Будет так неловко, если кто-нибудь узнает об этом. Верно, моя красавица? Я ухожу.

Не обращая внимания на причитания Чжан Дунлая, он твердым и уверенным шагом ушел по гравийной дорожке. Он совсем не походил на человека, который полночи заливал в себя алкоголь.

К тому времени, когда парень добрался до парковки, его рубашка уже была застегнута на все пуговицы. Как и полагается, он вызвал водителя на замену, затем прислонился к большому дереву японской софоры и принялся ждать.

Конец весны в Яньчэне всегда был наполнен ароматом душистых цветов. Запах проникал из самых неожиданных уголков, витая в воздухе. Автомобильные выхлопы запросто перебивали его, но нежный цветочный аромат всегда упрямо возвращался.

Из особняка Чэнгуан доносились музыка и смех. Фэй Ду прищурился и оглянулся назад. Он увидел компанию молодых женщин, заигрывающих с несколькими пузатыми, лысеющими мужичками.

В этот час даже в Восточном районе Наньпина большинство магазинов уже закрылись. Порядочные граждане и плуты в основном разбрелись еще до полуночи, предварительно обменявшись визитками, чтобы расширить свой круг знакомств. Те же, кто остался, намеревались предаться разврату и мотовству.

Фэй Ду сорвал с дерева пригоршню маленьких белых цветов и сдул с них пыль, затем положил в рот и медленно разжевал. От скуки он пролистал адресную книгу в своем телефоне. На миг его палец завис над строкой «Полицейский Тао», но он вовремя понял, что было уже очень поздно, поэтому убрал телефон.

Некоторое время Фэй Ду тихо стоял и наслаждался сладким ароматом цветов. Затем он принялся насвистывать знакомую мелодию.

Десять минут спустя приехал водитель на замену. Он осторожно вывел рычащий спорткар господина Фэя на проспект Наньпин.

Фэй Ду откинулся на пассажирское сиденье и закрыл глаза. Приложение в его телефоне воспроизводило аудиокнигу. Чистый и глубокий мужской голос декларировал: «„incedo per ignes“, — ответил Жюльен(4)».

Водителем на замену был несколько циничный подрабатывающий студент. Изначально, увидев очередного своего клиента, парень уверился, что Фэй Ду был праздным богатым мальчиком

или же низкопробной звездой, увлекающейся пластикой. Неожиданно услышав аудиокнигу, водитель не удержался и удивленно посмотрел на Фэй Ду.

В это время на встречную полосу выехала машина с включенным дальним светом, едва не ослепив водителя. Про себя он обозвал другого водителя «ненормальным» и интуитивно свернул в сторону. Машина со включенными «прожекторами» пронеслась мимо них.

Перед глазами водителя все еще плясали цветные пятна, потому ему не удалось разглядеть автомобиль. Парень никак не мог выбрать между двумя подходящими выражениями: «Раз богатый, значит, считаешь себя крутым?» и «не можешь позволить себе нормальную тачку, не садись за руль». Но пока злился, услышал глухой стук из салона и повернулся посмотреть, что случилось. Оказалось, что из рук клиента выскользнул телефон.

Тем временем аудиокнига продолжалась: «...Разве дорога становится хуже от того, что по краям ее изгороди торчат колючки? Путник идет своей дорогой, а злые колючки пусть себе торчат на своих местах...».

Фэй Ду крепко спал. Похоже, он использовал аудиокнигу вместо снотворного.

Водитель безучастно отвел взгляд.

«Тц, ничего нового, такой же, как и все – сверху позолота, а внутри гниль».

Размышляя об этом в ночной тиши, молодой водитель плавно вел машину по прямому Наньпинскому проспекту. В то время как ослепивший его автомобиль выключил фары, бесшумно развернулся и привычно въехал в тихий Западный район.

Ближе к часу фонарь, который моргал полночи, наконец, мирно почил. Бродячий кот, лениво патрулирующий свою территорию, запрыгнул на забор.

Внезапно он зашипел и вздыбил шерсть.

На залитой тусклым лунным светом земле, раскинув руки в стороны, лежал мужчина. На его распухшем от прилившей крови лице едва угадывались прежние черты. Лишь на лбу виднелся небольшой шрам в форме полумесяца. Само же лицо прикрывал оборванный клочок бумаги, покрытый неразборчивыми письменами, словно амулет, предназначенный для упокоения мертвецов.

Мужчина был мертв.

Ощетинившийся кот так перепугался, что оступился и свалился с забора. Приземлившись на лапы, он без оглядки умчался в темноту.

1. Бао Чжэн (кит. упр. 包拯, пиньинь Bāo Zhěng; 999 — 1062) — китайский государственный деятель и судья времён эпохи империи Сун. Известен как прообраз мудрого, справедливого и неподкупного судьи Бао, главного героя ряда литературных произведений. Часто изображался в художественной литературе с полумесяцем на лбу.

2. 包老, lǎo lǎo - разг. Жена (однако в данном случае под женой Фэй Ду имеет в виду мужчину).

3. Предельная гармония жизни: относится к совершенствованию любви. Это выражение

впервые было описано Гу Луном, известным китайским писателем в жанре уся.

4. «„incedo per ignes“, - ответил Жюльен». «Шествую среди огня», латынь. Здесь и далее цитаты из книги «Красное и черное».

<http://bllate.org/book/12932/1135086>